

ФИЛОЛОГИЯ

(шифр научной специальности: 10.02.19)

Научная статья

УДК 81

doi: 10.18522/2070-1403-2021-88-5-71-77

СТИЛИСТИЧЕСКОЕ СВОЕОБРАЗИЕ СОВРЕМЕННОЙ ПОЭЗИИ (ЧАСТЬ 2)

©*Людмила Михайловна Жолос*

Южный федеральный университет г. Ростов-на-Дону, Россия

zholos@sfedu.ru

Аннотация. Рассматриваются особенности поэтического дискурса, а именно современного поэтического дискурса. Выявлены его главные характеристики при проведении стилистического анализа произведений современных британских поэтов: С. Дагдейл и Д. Констайнган. Поэзия современной Англии отличается особым лирическим жанром и мифичностью, а также изменчивостью, и необычным переходом от жанра к жанру. Стилистический анализ произведений показал, что современные поэты как большинство поэтов других столетий пишут о любви, но в данных интерпретациях, мы пронаблюдали, что любовь с нотками горечи, разлуки и тоски. Проведенный стилистический анализ позволил сделать вывод, что главным средством выразительности была метафора и сравнение.

Ключевые слова: поэзия, анализ, стилистический анализ, метафора, образность.

Для цитирования: Жолос Л.М. Стилистическое своеобразие современной поэзии (часть 2) // Гуманитарные и социальные науки. 2021. Т. 88. №5. С. 71-77. doi: 10.18522/2070-1403-2021-88-5-71-77

PHILOLOGY

(specialty: 10.02.19)

Original article

Stylistic uniqueness of modern poetry (part 2)

© *Lyudmila M. Zholos*

Southern Federal University. Rostov-on-Don, Russian Federation

zholos@sfedu.ru

Abstract. The features of poetic discourse, namely modern poetic discourse, are considered. Its main characteristics are revealed in the stylistic analysis of the works of contemporary British poets: S. Dugdale and D. Constan-tine. Poetry of modern England is distinguished by a special lyric genre and mythicality, as well as variability, and an unusual transition from genre to genre. Stylistic analysis of the works showed that modern poets, like most poets of other centuries, write about love, but in these interpretations, we observed that love with notes of bitterness, separation and longing. The conducted stylistic analysis led to the conclusion that the main means of expressiveness were metaphor and comparison.

Key words: poetry, analysis, stylistic analysis, metaphor, imagery.

For citation: Lyudmila M. Zholos Stylistic uniqueness of modern poetry (part 2). *The Humanities and Social Sciences*. 2021. Vol. 88. No 5. P.71-77. doi: 10.18522/2070-1403-2021-88-5-71-77

Введение

Дискурс, как категория речи, представлена в виде устного и письменного речевого произведения. Поэтический дискурс отличается особым эстетическим представлением образов в поэтической коммуникации.

Современная поэзия отличается особой формой и наполнена эстетической и эмоциональной окраской. Данная статья представляет продолжение анализа современной поэзии с точки зрения ее художественного своеобразия. Статья содержит анализ поэтических произведений современных британских авторов, С. Дагдел и Д. Констайнган.

Обсуждение

Саши Дагдейл “*** ”

There is light streaming from upstairs window
And the door is open.
But you don't notice.
You have your coat on and you are lost in thought.
A bird flies in through the door,
Rises in warm air
Soars from the window
Into the sky and is lost from view.
It could happen a thousand times,
The same quite circles
The stream of life
The sure deep breathing of the earth.
I was standing there, watching
But you didn't see me.
I placed a hand on your arm
But you didn't feel me.
Now I leave you.
Soon lost from view.
Will you notice?
You have your coat on and you are waiting.

Темой данного произведения, на наш взгляд, является слепая любовь, порождающая иллюзии, в которых человек уже не в силах отличить истину от лжи. Фанатичная привязанность уничтожает аналитическую сторону человека, его практичность и расчетливость; человек пьянеет и перестает жить реальной жизнью – он строит свой мир, в котором прекрасное восседает над горами мусора фальшивых чувств. В рамках данного анализа, в первую очередь, следует отметить, что автор данной работы практически не прибегает к стилистически усиленной лексике. Но тем не менее, мы можем обратить наше внимание на некоторый символизм, семантическую прагматику ряда единиц. Например, *birds, sky, rise, soars*. Данные слова, нейтральные в своем употреблении, выстраивают единый ассоциативный ряд, позволяющий раскрыть глубину тематики. Автор прибегает к ассоциативному рассмотрению зыбкости и мимолетности тех или иных вещей в нашем мире, а именно любви. Все это создает ощущение, что любовь, подобно напуганной птице, может порхнуть из нашей жизни, рассекая трепещущим крылом воздух наших чувств. Создается образ зыбкости, непостоянности. Автор подчеркивает свою собственную горечь, иллюзию, которыми она жила. Также обращает наш взор на мимолетность, казалось бы, вечного чувства; чувства, которое даже после своей смерти вознесется и станет непобедимым.

Работа построена на основе резких контрастов, придающих повествованию обрывистый тон. К примеру, «*And the door is open. But you don't notice*», «*I was standing there, watching But you didn't see me*». Данные примеры позволяют нам почувствовать однобокость отношений между героями. Все старания, чувства и переживания героини сводятся на нет отношением объекта ее обожания. Она говорит нам о чувствах, но он их резко убирает прочь, уничтожая малейший шанс, чтобы выговориться, донести какие-либо мысли.

Несмотря на линию контрастов, работа пронизана особой мелодией; мелодией, которую играет сердце на инструментах любви. Этот эффект достигается за счет использования асиндетона. Например, «*A bird flies in through the door, Rises in warm air Soars from the window Into the sky and is lost from view*». В данном примере посредством мелодичности любовь описывается с особой лас-

кой и трепетом; любовь, словно вольная птица, несет нам радость, но и горечь. Бессоюзие помогает поставить акцент на отдельно взятом слове с целью его усиления. Так же мы видим процесс в несколько этапов, и каждый этап создает определенную картину, образ. Автор также использует метафорические единицы для придания максимальной образности своим мыслям. К примеру, «*The stream of life*». Данная стилистическая фигура раскрывает отношение автора к самой жизни. Жизнь бурлит и, подобно бушующему течению, поглощает людей и уносит их в неизвестном направлении. Здесь мы видим и определенный страх героини, ибо течение безжалостно ко всем; жизнь может забрать все самое дорогое, а взамен оставит печаль и нерушимую тоску. Другая метафора «*The door is open*». Данную метафорическую единицу можно рассмотреть с разных углов, от этого и будет зависеть степень метафоричности. С одной стороны, это прямой словарный эквивалент, обозначающий вещь материального мира – дверь. С другой стороны, анализируя данную работу и понимания интенции автора, мы можем говорить о некотором переносе – дверь к сердцу героини. В данном случае сюжетная нить станет очевидной. Героиня полностью открыла себя, она готова отдать всю себя на алтарь любви, но все тщетно.

Тщетность душевных побуждений выражена посредством стертой гиперболы «*a thousand times*». С одной стороны, автор подчеркивает горечь предшествующего опыта, разочарование длиною в жизнь. Но с другой стороны, используя стертую гиперболу, автор, наоборот, питает некоторую надежду на любовное восстановление в сердце возлюбленного; автор относится к такому опыту с улыбкой, потому и искра жизнь сверкает в ее глазах. Данная работа, согласно нашему убеждению, делится на два временных отрезка, которые проявляются посредством такого стилистического приема как подхват (анадиплосис).

«*You have your coat on and you are lost in thought*».

«*You have your coat on and you are waiting*».

Мы видим, что некоторое время ее возлюбленный раздумывает, потому и не спешит уйти, прислушиваясь к собственному сердцу. Но в конце он уже решает действовать, он ждет, надеясь, что все закончится, и он порхнет птицей из жизни героини.

Завершает работу философски поставленный риторический вопрос «*Will you notice?*». Героиня знает ответ на этот вопрос, и в этот раз она сама готова поставить точку в этой душераздирающей трагедии. Этот вопрос становится апогеем всей боли, которая обжигает ее душу.

Саша Дагдейл “The Hare”

The way it leapt along
As if the ground was several miles below
As if it grasped the air in every paw

Arrowing its way across the forest floor

Towards us over the melting snow
My horse was fast and strong
But at this creature’s sudden flight
It stopped and swayed and pawed the slippy track
And showed its teeth and stepped back
Slid and recovered itself in its great flight.
There’s nothing wrong
Still I turn the horse into cloud of our breath
I will not pass through its little prints –

I cannot cross this line: and since

I cannot, there may be hope yet.

Темой данного стихотворения является монолог ездока, пораженного дурным предсказанием и решающего повернуть своего коня, так как заяц перебежал ему дорогу. Свидетельствуют этому такие строчки как: *I will not pass through its little prints – I cannot cross this line: and since I cannot, there may be hope yet*. Путник, спешащий куда-то на своем вороном коне, встречает по дороге зайца. Наездник понимает, что это ничто иное как «послание», поэтому решает свернуть обратно. Центральным моментом данного произведения является аллегория- образ зайца как образ самой судьбы человека; судьбы, за которой не способен угнаться ни один из самых быстрых коней. В самом стихотворении мы не наблюдаем слово «заяц», мы исходим из названия стихотворения, а также из строчек, подтверждающих его присутствие: *The way it leapt along; its little prints...* Так, уместно говорить о том, что автор намеренно скрывает этот образ, изобличая под ним безликую судьбу. Автор прибегает к обильному использованию глаголов движения: *leapt, grasped, arrowing, sudden flight, stopped and swayed and pawed, slid and recovered*. На наш взгляд, автор имел намерение показать невероятную динамичность представленной нашему взору картины. Непредсказуемость и быстротечность действий зайца олицетворяют неумолимую силу и скорость человеческой судьбы.

Невозможно не учесть тот факт, что поэтесса почти во всем своем стихотворении использовала такой прием как анафора. Такое частое повторение одних же слов вначале предложения свидетельствуют такие строчки как: *As if the ground was several miles below As if it grasped the air in every paw; I cannot cross this line: and since I cannot, there may be hope yet ...* таким образом, мы можем сделать вывод, что автор хотел подчеркнуть всю тревогу ездока, о том, что ни за что не поедет вперед, он вернется назад. Автор не просто описывает действие перебегающего дорогу зайца, он сравнивает зайца с существом: *But at this creature's sudden flight...* Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что создается особый яркий образ загадочности, так ездок не сразу понимает, кто ему переходит дорогу.

Автор усиливает образ зайца посредством метафор и гиперболы. К примеру, «*arrowing its way*». Здесь мы видим некоторое восхищение автора физическим качествам животного, но в то же время и страх перед столь непредсказуемым противником. Также уместно говорить об окказионализме «*to arrow*». Автор создает глагол на основе существительного «стрела», что доказывает когнитивную силу метафоры – познание предметов действительности через новые свойства. Особый эффект имеет гипербола «*As if the ground was several miles below*». Данные стилистические фигуры напрямую оперируют с сознанием читателя, порождая в образе зайца суть человеческой судьбы и ее опытных и безжалостных всадников. Посредством данных приемов, сюжетная нить распутывается в совершенно другом свете, превращая данное произведение в философское наблюдения человека

Сквозь все стихотворение, можно почувствовать, некую схватку коня и зайца, некую напряженность этой ситуации. Поэтесса показала на одном примере извечную борьбу слабого, медленного человека против стремительного и умелого всадника жизни-судьбы. Обращая наше внимание на данный факт, мы понимаем, что автор хотел показать особый контраст двух образов.

Дэвид Констайнман "The apple tree"

Night gone and the dream is stranded
Or this is a bold dream that has stepped some paces forward
The apple tree in a startling frost
Faces the sun in a clothing from elsewhere
Crackles with a freezing fire. There are no proofs
Only these goadings. The frost
Rasped like a cat's tongue at the windowpanes.
She entered suddenly with all her clothes in a bundle

Backing the door to throw the bundle down.
Waking I remember the ha'pennies
I warmed as a child and laid against the frost
To see. I watch the bright grey apple tree
Slowly denuding, slowly vanishing.

Основная тема данного стихотворения, по нашему мнению, это воспоминания; воспоминания о чем-то уже пережитом, о том, что неизменно всплывает в нашем сознании. Уже с первых строк автор передает это чувство словами: *Night gone and the dream is stranded Or this is a bold dream that has stepped some paces forward*. Автор подчеркивает, что все давно ушло, и не вернуть, увы, только все остается в наших воспоминаниях, в наших мечтах и снах. Он также показывает быстротечность ушедших воспоминаний посредством эллипсиса «Night gone». В данном примере мы можем наблюдать опущение знаменательной части «is», что придает повествованию обрывистый тон, подобно тому, как человек забывает сон, проснувшись.

С точки зрения лексического анализа, в первую очередь, следует обозначить частое употребление слов, таких как: *dream, bold dream, remember*. Можно сказать, что такие лексические единицы свидетельствуют о том, что автор вспоминал свое далекое детство, которое ему приходило во сне, которое стояло у него перед глазами. Кроме того, важно отметить, лексику зрительного восприятия: *to see, to watch*. Употребление таких слов свидетельствует, что автор четко видит воспоминания перед своими глазами, что объясняет реалистичность его видений.

Главный атрибут этого стихотворения – яблоня. Можно предположить, что это дерево оставило что-то незабываемое в жизни автора. Так, можно указать на то, что образ – яблоня – это метафорическая единица, выражающая суть воспоминаний автора; своеобразный памятник прошлого. Кроме того, важно сказать, что в стихотворении наблюдаются нотки жесткости, холодности. Такие слова как: *The apple tree in a startling frost; Crackles with a freezing fire; The frost rasped like a cat's tongue at the windowpanes* отражают что-то необычное, напряженное. Усиление достигается за счет использования оксюморона «*freezing fire*». Данная стилистическая фигура позволяет ощутить ту силу, мощь, пытающуюся погубить нежное яблоневое дерево. Мороз метафоричен самой жизни, реальности, которая пытается уничтожить хрупкое дерево наших воспоминаний. Очень часто всплывает женский образ, который также является ярким воспоминанием в жизни автора.

Кульминационным моментом стихотворения является: *I warmed as a child and laid against the frost; To see. I watch the bright grey apple tree; Slowly denuding, slowly vanishing*. Здесь автор воспроизводит свои яркие воспоминания детства, темой которых является яблоня, за которой он так любил наблюдать. Здесь уместно указать на синтаксический прием парцелляции (членение предложений). Автор намеренно делит мысли на отрезки, усиливая, акцентируя каждую часть, придавая ей особенно важный смысл. Также следует отметить прием бессоюзия, посредством которого достигается мелодичность, гармония, умиротворение. Логично предположить, что данный женский образ является покровителем очага и уюта, вызывая в душе обитателей определенное тепло.

Что касается стилистических фигур, автор использует для передачи своего внутреннего состояния метафору: *the dream is stranded or this is a bold dream that has stepped some paces forward*, таким образом, придает образ оживленности своим мечтам и снам. Во-первых, он вдыхает жизнь в свои мечты, наделяя их человеческими качествами. Тем самым, автор в который раз показывает ту живительную силу, с которой они воздействуют на его сознание, даруя особый мир человеческих реминисценций. Также наблюдается употребление сравнения: *The frost rasped like a cat's tongue at the windowpanes*. Здесь мы снова можем наблюдать ссылку на детские воспоминания автора; его ассоциации с кошкой, которая лениво лизала стекло, сидя на подоконнике. Здесь мы ощущаем по-детски наивную и искреннюю образность поэта.

Очень ярко прослеживается употребление эпитетов: *a startling frost, a freezing fire, bright grey apple tree*, которые придают необыкновенную образность и выразительность всему стихотворению. В данном произведении автор увековечил обрывки прошлого в своем сознании, не упуская ни малейшей детали. Необыкновенная образность помогает читателю окунуться в нереальный мир, кажущийся более правдивым, чем любая из реальностей.

Дэвид Констайнман "Orphic"

Remember what happened: When they were sick of him
Forever harping on the Only One
They pooled their bile and tore him limb from limb,
Manured the scenery with his blood and bone
And tossed his head in the river. This famous head
Being incapable of shutting up
Though all the rest of him was strewn all round the shop
Went on and on, muzz as it always had,
Rejoicing in the sings of her and him
That lived and moved here, there and everywhere
In common things, in winds and winds of the air,
In the opening sea, the uneasy earth, the fire,
Little tongues of life. Turn every poem I write,
Whatever of, in our peculiar light
Glances of you, glimpses of me will show
In bits of language only those two know.

Уже с первых строк, понимаем, что темой этого стихотворения является любовь, пережитое счастье. Такая строчка как: *Forever harping on the Only One*, свидетельствует о том, что это действительно была любовь, о которой главный герой твердил не переставая, думал, переживал. «The Only One» может быть рассмотрено в качестве антономазии (написано с заглавной буквы, но при этом есть артикль). Таким образом, автор возвышает предмет своего обожания над всем миром и его тяжбами. Если посмотреть на все стихотворение в целом, можно сделать вывод, что любовь была полна трудностей, бушующая, осуждающая. *They pooled their bile and tore him limb from limb, Manured the scenery with his blood and bone*; эти строки ярко выражают то, как автору пришлось преодолевать преграды, чтобы быть счастливым с той «единственной». «Limb from limb» усиливает ту жестокость, которая обрушилась на лирического героя. Обращая внимание на лексику, то в этом стихотворении собрано огромное многообразие слов, касающееся человека: *limb from limb, his blood and bone, his head, little tongues*, которые помогают нам осознать, что любить – значит уметь справляться со всеми трудностями, встречающимися на пути, и ничто не может помешать, ни острые маленькие языки завистников, ни осуждение и слухи.

In common things, in winds and winds of the air; In the opening sea, the uneasy earth, the fire, Little tongues of life; Glances of you, glimpses of me will show: использование ярких выразительных средств как эпитет, метафора в этих строчках, можно уловить смутную тревогу, противопоставленную радости. Здесь мы видим, что любовь лирического героя бессмертна и живет в каждом уголке вселенной, в каждом язычке жизни, в каждом взгляде. Здесь можно говорить о градации, ибо автор усиливает сказанные им слова (от слабого к сильному). От всей стихии к отдельно взятому человеку. Масштабы любви не имеют границ, ибо любовь и есть собственная вселенная. Использование гиперболы в строчках: *Forever harping on the Only One; Being incapable of shutting up*, помогает понять глубину переживаний лирического героя. Здесь можно увидеть совершенного неизгладимое сочетание переживаний счастья и ужаса.

Выводы

Поэзия Дэвида Константайна особенная, то есть она трудно уловима и загадочна. Данное стихотворение связано с бытийностью, и Дэвид Константайн изображает эту повседневность так, что она становится похожа на мифологическую реальность. Здесь мы видим мифический образ «Орфея». Он настолько мастерски может сочетать вечные мотивы с обычными ситуациями и людьми. Если обратить внимание на концовку стихотворения, можно сделать вывод, что история не закончена, а также мы можем увидеть, что здесь открытый финал, какая-то недоговоренность, интрига. Как показал стилистический анализ, его поэзия неповторима тем, что она притягивает читателя полнотой выразительных средств. Вся его поэзия вместе с тем создает необыкновенную атмосферу повседневной реальности, которая наполнена горькой тоской по невозможному. Проанализировав стихотворения Дэвида Константайна, охватывает ностальгия по несбыточному. Можно смело сказать, что такой талант, который способен заполнить мир таким особым чувством, действительно достоин похвалы. Судя по содержанию его стихотворений, мы понимаем, что этот писатель очень тонко чувствует английскую натуру.

Список источников

1. *Жолос Л.М.* Стилистическое своеобразие современной поэзии (часть 1) // Гуманитарные и социальные науки. 2021. № 4. С. 117-124.
2. *Ильясова Р.С., Жолос Л.М.* Комическое в творчестве В.В. Маяковского: восприятие современников // Гуманитарные и социальные науки. 2018. № 6. С. 173-179.

References

1. *Zholos L.M.* The stylistic uniqueness of modern poetry (part 1) // Humanities and social sciences. 2021. No. 4. P. 117-124.
2. *Ilyasova R.S., Zholos L.M.* The comic in the works of V.V. Mayakovsky: Perception of Contemporaries // Humanities and Social Sciences. 2018. No. 6. P. 173-179.

Статья поступила в редакцию 20.08.2021; одобрена после рецензирования 01.09.2021; принята к публикации 15.09.2021.

The article was submitted 20.08.2021; approved after reviewing 01.09.2021; accepted for publication 15.09.2021.